

Поташева Наталья Владимировна

РУССКИЕ ИСТОРИКИ XIX - НАЧАЛА XX В. ОБ УЧАСТИИ КАЗАКОВ В СМУТЕ

В статье анализируются основные положения классиков дореволюционной исторической науки об участии казачества в Смуте. Показано, что не было специальных работ по этой теме, но видные историки освещали её отдельные аспекты: роль казаков в Смуте, степень их влияния, причины поддержки самозванцев, а затем - кандидатуры Михаила Фёдоровича на престол, роль донцов в воцарении Романовых, последствия Смуты для казачества. Сделаны выводы о достижениях и нерешённых вопросах историографии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/7-1/37.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 7 (57): в 2-х ч. Ч. I. С. 135-137. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

от региональных работодателей на специалистов. Стоит отметить, что возросло количество студентов, самостоятельно нашедших будущее место работы в процессе обучения в институте или в период прохождения производственной практики. Существуют экономические факторы, затрудняющие функционирование данной системы: часть выпускников отказывается устраиваться на предложенные места, так как заработная плата на предприятиях региона меньше по сравнению с организациями областного центра или столицы. Проведенное исследование позволило выявить ценностные установки и проблемы, связанные с интеграцией в сферу труда и адаптацией на первом рабочем месте, и составить объективное представление об особенностях процесса трудоустройства выпускников регионального вуза.

Список литературы

1. **Зборовский Г. Е., Шуклина Е. А.** Профессиональное образование и рынок труда // Социальные исследования. 2003. № 4. С. 99-104.
2. **Попова Т. Н.** Моделирование процесса вхождения в трудовую деятельность выпускников регионального вуза [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 2. URL: www.science-education.ru/108-9088 (дата обращения: 17.03.2015).
3. **Попова Т. Н.** Социальная интеграция выпускников технических вузов в сферу трудовой деятельности: автореф. дисс. ... к. соц. н. М., 2006. 26 с.
4. **Социологический энциклопедический словарь** / на рус., англ., нем., франц. и чешском языках; под ред. Г. В. Осипова. М.: ИНФРА-М-НОРМА, 1998. 488 с.

EMPLOYMENT OF HIGHER SCHOOL GRADUATES: REGIONAL ASPECT

Popova Tat'yana Nikolaevna

*Murom Institute (Branch) of Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletovs
t-n-popova@yandex.ru*

The article analyzes the process of the social integration of young specialists into the sphere of professional activity, presents the results of a sociological study, introduces the author's original model for the stimulation of employment developed at the regional higher education establishment (from the vocational guidance and recruitment of applicants to the assignment of graduates). The researcher identifies the specifics of the employment and adaptation of graduates at their first working place, introduces practical guidelines aimed to solve employment problems.

Key words and phrases: social integration; graduate; employment; regional labour market; young specialist; professional activity; adaptation.

УДК 63.3(2)45

Исторические науки и археология

В статье анализируются основные положения классиков дореволюционной исторической науки об участии казачества в Смуте. Показано, что не было специальных работ по этой теме, но видные историки освещали её отдельные аспекты: роль казаков в Смуте, степень их влияния, причины поддержки самозванцев, а затем – кандидатуры Михаила Фёдоровича на престол, роль донцов в воцарении Романовых, последствия Смуты для казачества. Сделаны выводы о достижениях и нерешённых вопросах историографии.

Ключевые слова и фразы: Смутное время; казачество; самозванство; «домовитые» казаки; голытьба; земское ополчение; пресечение династии.

Поташева Наталья Владимировна

*Ростовский государственный университет путей сообщения
Af-potashhev@yandex.ru*

РУССКИЕ ИСТОРИКИ XIX – НАЧАЛА XX В. ОБ УЧАСТИИ КАЗАКОВ В СМУТЕ[©]

В последние десятилетия в связи с возрождением казачества усилился интерес к его прошлому в целом [1] и особенно к роли этого сословия в переломные моменты русской истории [6]. Одним из таких переломных периодов, несомненно, является Смутное время конца XVI – начала XVII в. Переиздание фундаментальной книги донского историка-декабриста В. Д. Сухорукова снабжено содержательными комментариями и вступительной статьёй В. Н. Королёва и Н. С. Коршикова. В ней отмечено, в частности, получение В. Д. Сухоруковым в 1823 г. архивных выписок 1613-1614 гг., которые, по его словам, «составляют величайшую драгоценность для донской истории: ими объясняется весьма многое из тёмного периода российских мятежей, яснее становится характеристика казаков, ... понятнее становится и буйность казаков от угнетения Годунова» [8, с. 16-17].

В дореволюционной российской историографии нет специальных работ, посвящённых этому вопросу, но все видные исследователи Смуты касались отдельных аспектов роли казачества в ней. Позиция каждого автора

определялась его принадлежностью к тому или иному течению исторической мысли. Взгляды представителей «государственной» школы, естественно, отличались от выводов исследователей, вышедших из казачьей среды.

Тем не менее, можно выделить основные проблемы, которые с разных позиций освещали все авторы. Это, прежде всего, роль казаков в Смуте, степень их влияния, причины поддержки самозванцев, а затем – кандидатуры Михаила Фёдоровича на престол, роль донцов в воцарении Романовых, последствия Смуты для казачества.

Характеристика роли казачества в значительной мере зависит от общей оценки событий. В. О. Ключевский отмечал, что Смута вызвана случайным пресечением династии Рюриковичей. Это привело к политической борьбе за образ правления, потом – к социальной усобице. Столкновение идей сопровождалось экономической борьбой. В. О. Ключевский проводил вслед за С. Ф. Платоновым мысль о последствиях втягивания в Смуту различных слоёв общества: «Силы, стоявшие за царями, которые так часто сменялись, и за претендентами, которые боролись за царство, были различные слои московского общества. Каждый класс искал своего царя, или ставил своего кандидата на царство; эти цари и кандидаты были только знамёнами, под которыми шли друг на друга разные классы русского общества» [2, с. 47]. В этой борьбе последовательно сменялись ведущие силы. Сначала боярство, затем столичное дворянство, за ним – провинциальное дворянство, увлечённое за собой неслужилые земледельческие классы. «Каждому из этих моментов Смуты сопутствовало вмешательство казацких и польских шаек, донских, днепровских и вислинских отбросов московского и польского государственного общества, обрадовавшихся лёгкости грабежа в замутившейся стране» [Там же]. В. О. Ключевский признавал, что казачество являлось главной опорой самозванчества, но не считал его основной движущей силой в Смуте, отводил ему роль «противоземской» силы, заслуга которой в том, что она заставила объединиться враждебные классы общества. Смута, по его мнению, прекратилась в результате борьбы земского общества с казачеством и чуженародной силой. Таким образом, казачество приравнивалось к польским завоевателям.

С. М. Соловьёв среди причин Смуты тоже выделял происки боярства: «Годунов пал вследствие негодования чиновачальников Русской земли» [7, с. 387]. В значительной степени этому способствовали подозрительность и зависть царя, отражавшие нравственное состояние общества: «Таким образом, в характере человека, воссевшего на престоле Рюриковичей, заключалась возможность начала Смуты, но продолжение её и сильное развитие обуславливалось другими обстоятельствами: болезнь прикинулась и сильно развилась в общественном теле...» [Там же, с. 388]. Общество держалось только благодаря силе государства: «Внутреннее духовное отношение человека к обществу было слабо; всё держалось только формами, внешнею силою...» [Там же, с. 389].

На последнее место среди причин Смуты С. М. Соловьёв ставил сильное развитие казачества во второй половине XVI века. Как и В. О. Ключевский, он считал казачество антигосударственной силой: «Смутное время мы имеем право рассматривать как борьбу между общественным и противообщественным элементом, борьбу земских людей, собственников... с так называемыми казаками, людьми безземельными, бродячими людьми, которые разрознили свои интересы с интересами общества» [Там же, с. 391]. Он считал казачество главной опорой самозванцев: «...казаки под знамёнами самозванцев действительно стараются возбудить низшие классы против высших...», но «нигде мы не видим, чтобы крестьяне под знамёнами самозванцев встали как крестьяне в защиту своих сословных прав и интересов» [Там же].

Близкую позицию занимал М. К. Любавский, рассматривая казачество лишь как одну из движущих сил Смуты: «...Сначала борьба велась в недрах боярских верхов, потом в борьбу вступили казаки и сбродный люд Северской и Польской Украины и служилые люди зареченских городов, а теперь вступило в борьбу и московское купечество» [4, с. 51].

С. Ф. Платонов трактовал события первого этапа Смуты иначе – как борьбу Юга против Московского государства: «...Самозванец, его агенты и вдохновители начали свою борьбу с Борисом тем, что организовали против Московского правительства восстание южных областей государства. Именно это восстание и дало им победу» [5, с. 64]. В Чернигове на сторону самозванца перешли 10 тысяч казаков. Поэтому историк считал казачество главной движущей силой на первом этапе Смуты.

Такая же точка зрения – у донского историка В. Д. Сухорукова: «...Вся южная Россия возмутилась», казаки «стали грудью за мнимую отрасль царского рода, сражались с верными россиянами как врагами и составляли лучшее ополчение самозванца», «твердейшую его ограду» [8, с. 94].

Все авторы в целом единодушны в том, что причиной поддержки казаками Лжедмитрия было недовольство политикой Бориса Годунова в отношении населения южных областей. В 1698 г. На Донце был построен город Царёв-Борисов для надзора за казаками. Им запретили приезжать в Москву, а русским купцам – торговать в казачьих землях. Царь лишил казаков жалованья и даров. Н. И. Костомаров указывал ещё на одно обстоятельство. Перед тем, как поддержать Лжедмитрия, «казаки вместе с польскими удальцами помогали уже нескольким самозванцам овладеть молдавским престолом» [3, с. 89]. В общей сложности они помогли пяти искателям приключений. «Украинские удальцы постоянно искали личности, около которых могли собраться; давать приют самозванцам и вообще помогать смелым искателям приключений у казаков сделалось как бы обычаем» [Там же].

Признавая значительную роль казачества в разгроме поляков и подчёркивая раскол в казачьем стане, исследователи не давали чёткого ответа на вопрос о том, какие слои казачества поддерживали земское ополчение, а какие продолжали оказывать ему сопротивление. Н. И. Костомаров считал, что великорусское казачество поддержало Минина и Пожарского, а черкасы (малорусские, т.е. украинские казаки) – Заруцкого. По мнению М. К. Любавского, более мирная и умеренная часть под начальством Трубецкого осталась под Москвой ждать Пожарского, а другая под руководством Заруцкого поспешила на Юг. Но автор не уточнял, что собой представляли эти две группы казачества. Ближе всех к их характеристике подошёл В. Д. Сухоруков, который отметил, что низовые донские казаки поддерживали московскую власть, а верховые продолжали буйствовать. Дело в том, что к началу XVII в. казаки низовых юртов постепенно начинают превращаться

в «домовитых» казаков, которые позже станут опорой царской власти. «Голытьба», занимавшая городки вверх по Дону станет основной силой будущих казачьих выступлений.

Общепризнанным является мнение, что решающую роль в избрании М. Романова сыграли донские казаки. Во время споров о кандидатуре будущего царя вперед вышел донской атаман и положил на стол записку в поддержку Михаила. Этот атаман вроде бы и решил дело. В. О. Ключевский подчёркивал, что в деле царского избрания казаки «заявили себя патриотами, решительно восставшими против царя из чужеземцев...» [2, с. 58]. «Опора самозванства, казачество естественно хотело видеть на престоле московском или сына своего тушинского царя, или сына своего тушинского патриарха» [Там же]. Казаки не стали настаивать на кандидатуре сына Марины Мнишек и поддержали кандидатуру сына Филарета. «Сам по себе и Михаил, 16-летний мальчик ничем не выдававшийся, мог иметь мало видов на престол, однако, на нём сошлись такие враждебные друг другу силы, как дворянство и казачество» [Там же, с. 59].

Мнение о том, что за Романовых были, прежде всего, казаки, ещё более определённо высказал М. К. Любавский: «Нет сомнения, что они выдвинули кандидатуру Михаила Федоровича по тушинским воспоминаниям» [4, с. 75-76]. Он приводит авторитетное свидетельство: «Литовский канцлер Лев Сапега говорил самому Филарету, что “сына его посадили на Московское государство государем казаки донцы”» [Там же, с. 76].

Последствия Смуты отразились на положении всех слоёв русского общества, в том числе и казачества. По мнению С. Ф. Платонова, оно не смогло воспользоваться благоприятным моментом: «Насколько успела общественная середина, настолько проиграли общественные низы, действовавшие в Смуту под именами казаков и воров» [5, с. 236]. На некоторое время им даже удалось овладеть правительственным аппаратом. «Но они не принесли с собой взамен нарушенного ими строя жизни ничего нового ни в идее, ни в практической форме. Они были силой разрушительной, но отнюдь не созидательной, и нейтральным слоям земщины они не давали ничего такого, что могло бы соблазнить их в пользу “казачества” против “боярства”» [Там же, с. 237]. С. Ф. Платонов считал, что «воровское казачество» перестало существовать [Там же, с. 240]. Это утверждение вызывает сомнения, поскольку в дальнейшем в течение XVII в. на Дон усилилось бегство из центральных районов России, «новоприходы» пополняли ряды «голутвенного», неимущего казачества. Казаки принесли присягу царю только в 1671 г., но окончательно их подчинить удалось только Петру I.

В противоположность ему В. Д. Сухоруков считал, что взаимоотношения донского казачества с Москвой улучшились после поддержки казаками кандидатуры М. Романова. По его мнению, царь Михаил проявил «милостивое расположение к казакам», а они «явили пример своего усердия России» [8, с. 108]. Казакам была вручена похвальная грамота и знамя. На протяжении всего XVII в. на Дон регулярно поступало государственное жалование.

Таким образом, нужно отметить, что вопросу об участии казаков в Смуте в большей или меньшей мере уделяли внимание все выдающиеся русские историки. Ими были обозначены основные проблемы, началось формирование источниковой базы. Но сообщения о казачестве носили фрагментарный характер, специальные труды отсутствовали. Сделанные ими обобщения не утратили значения и сегодня. Оценки роли казачества определялись общими представлениями авторов об этом периоде русской истории. Всё казачество рассматривалось как единый слой, не анализировался его социальный состав. Широко употреблялось понятие «воровское казачество», но при этом не раскрывалась его суть. Не делалось различий между запорожскими, донскими, терскими, яицкими казаками. Не были выявлены собственные цели казачества.

Список литературы

1. **История донского казачества**: учебное пособие. Ростов н/Д: ООО «Терра», 2005. 312 с.
2. **Ключевский В. О.** Сочинения: в 9-ти т. М.: Мысль, 1988. Т. 3. Курс русской истории. Ч. 3. 414 с.
3. **Костомаров Н. И.** Русская история в жизнеописаниях её главнейших деятелей: в 4-х т. М.: ТЕРРА, 1997. Т. 2. 528 с.
4. **Любавский М. К.** Русская история XVII-XVIII веков. СПб.: Лань, 2002. 576 с.
5. **Платонов С. Ф.** Смутное время. Очерки истории внутреннего кризиса и общественной борьбы в Московском государстве в XVI-XVII вв. Пг.: Время, 1923. 247 с.
6. **Скрынников Р. Г.** Три Лжедмитрия. М.: АСТ, 2003. 480 с.
7. **Соловьёв С. М.** История России с древнейших времён: в 15-ти кн. М.: Изд-во соц.-экон. лит-ры, 1960. Кн. 4. 778 с.
8. **Сухоруков В. Д.** Историческое описание Земли Войска Донского. Ростов н/Д: ГинГо, 2001. 516 с.

THE RUSSIAN HISTORIANS OF THE XIX – THE BEGINNING OF THE XX CENTURY ABOUT THE COSSACKS' PARTICIPATION IN THE TIME OF TROUBLES

Potasheva Natal'ya Vladimirovna
Rostov State Transport University
Af-potashev@yandex.ru

The article analyzes the main theses of the pre-revolutionary classics of historical science on the participation of the Cossacks in the Time of Troubles. It is shown that there were no special works on this subject, but prominent historians covered its separate aspects: the role of the Cossacks in the Time of Troubles, the degree of their influence, the reasons of supporting the impostors, and then – the candidacy of Mikhail Fedorovich to the throne, the role of the Don Cossacks in the accession of the Romanovs to the throne, and the consequences of the Time of Troubles for the Cossacks. The conclusions are made about the achievements and unsolved problems of historiography.

Key words and phrases: The Time of Troubles; the Cossacks; imposture; the “thrifty” Cossacks; the poor; zemstvo militia; suppression of dynasty.